

От автора

Когда в декабре 1989 г. по советскому телевидению передали репортаж о столкновениях в Тимишоаре, а затем и в Бухаресте, всем стало понятно, что волна глобальных перемен, поднятая горбачевской «перестройкой-перестрелкой», докатилась и до Румынии. Но мало кто ожидал, что смена строя будет сопровождаться настоящими боями на улицах столицы и других городов, которые приведут к многочисленным жертвам.

Главными виновниками трагического поворота в истории Румынии в те дни воспринимались супруги Чаушеску. Бегство Николае¹ и Елены, их задержание, затем суд и скоростная казнь поначалу выглядели как закономерное возмездие истории и народа. Тем более что столкновения в городах сразу после этого прекратились.

Единственное, что выбивалось из этого логического ряда событий по схеме борьбы «нового, прогрессивного» со «старым и реакционным», это поведение Николае и Елены Чаушеску на так называемом суде Чрезвычайного военного трибунала. Даже по кадрам продемонстрированной по румынскому телевидению усеченной версии процесса было видно, что Николае и Елена в сложнейшей жизненной ситуации ведут себя спокойно и очень достойно. Это впечатление тогда запало глубоко в память, и я дал себе слово когда-нибудь исследовать события декабря 1989 г. в Румынии по возможности обстоятельно и объективно.

¹ Здесь и далее дается румынский вариант имени Николай — Николае, учитывая то обстоятельство, что именно так оно, как правило, приводится в документах, исследованиях и публикациях в СМИ.

Первая возможность прикоснуться к данной теме появилась после начала работы над книгой «Молдавия и молдавские коммунисты. Политическая хроника переломной эпохи 1988–2008»¹. Понятно, что рассматривать историю Республики Молдова без изучения фактора Румынии — значит обрекать работу на незавершенность. В книге отношения Республики Молдова и Румынии посвящена отдельная глава, и в этом контексте обстоятельно был изучен период правления Николае Чаушеску.

Вторая возможность появилась в 2009 г. благодаря участию в съемках документального фильма студии AlexFilm: «Николае Чаушеску: смертельный поцелуй родины». К 20-летию событий в Румынии небольшой, но весьма профессиональный коллектив студии по заказу телеканала «Россия» снял документальный фильм. По-моему, работа получилась весьма содержательной и является одной из самых удачных в этом жанре.

Надо сказать, что документальных фильмов по данной теме снято около десятка. Полагаю, лента студии AlexFilm — одна из лучших². Без конъюнктуры и с минимальным числом мифов. Правда, создатели не избежали моды на реконструкцию событий, которая, как мне кажется, порой вредит повествованию. Тем не менее этот фильм максимально достоверно исследовал историю пребывания у власти Н. Чаушеску и его свержения. Авторам удалось отыскать и снять на камеру всех основных участников декабрьских событий: в том числе главного члена расстрельной команды Ионела Боеру, бывшего президента Румынии Иона Илиеску, бывшего премьер-министра Петре Романа, бывшего члена трибунала Джелу Войкана Войкулеску, того самого, который сыграл ведущую роль в организации суда и расстрела четы Чаушеску.

Удалось найти даже водителя «Дачии» Николае Петришора, который на своей машине вместе с Николае и Еленой 22 декабря 1989 г. колесил по окрестностям города Тырговиште. Конечно,

¹ *Тодуа З.* Молдавия и молдавские коммунисты. Политическая хроника переломной эпохи 1988–2008 [Текст]. М.: б/и, 2009.

² *Екатерина Крисневская и Максим Дягтерев.* Документальный фильм «Николае Чаушеску: смертельный поцелуй родины» (2009).

нельзя не отметить особо и закадровый голос известного российского актера Сергея Чонишвили. В документальном фильме хорошо поставленный, правильный голос — половина успеха.

Мне в этом фильме довелось выступить в качестве эксперта по истории постсоветского пространства и социалистического блока. Кроме того, создатели фильма использовали для составления сценария отдельные фрагменты моей книги «Молдавия и молдавские коммунисты...», и сей факт мне, безусловно, был приятен.

Третий подход к теме, уже с конкретным замыслом создания книги, состоялся в 2015–2019 гг. В моей политической деятельности в Республике Молдова как раз наметился перерыв, и появилась возможность в полной мере переключиться на творчество и науку. В эти годы мне довелось многократно побывать в Румынии, принимая участие в различных конференциях и просто с целью изучения темы. Состоялось множество встреч с очевидцами и участниками событий, авторами исследований. За это время я ознакомился с многочисленными документами, которые уже были опубликованы или готовились к публикации.

В 2020 г. накопленного материала уже было достаточно, чтобы приступить непосредственно к работе над текстом. К сожалению, пандемия COVID-19 внесла свои коррективы в планы. От намерения поработать в архивах Румынской коммунистической партии (РКП) пришлось на время отказаться. Впрочем, может быть, эпидемиологическая ситуация рано или поздно изменится к лучшему и появится возможность дополнить книгу важными и интересными материалами для румынского издания.

Следует особо отметить, что сам ход революции и драматическая история супругов Чаушеску на протяжении прошедших трех десятилетий неизменно привлекала внимание историков, журналистов, политиков. Было опубликовано множество статей, книг и, что особенно важно, сборников документов. Тем не менее при наличии разных точек зрения в 90-е гг. преобладал подход безусловного осуждения режима и его лидера. Попытки поставить под сомнение расправу над супругами Чаушеску воспринимались с подозрением.

В определенной мере такой подход отвечал интересам тех, кто после 1989 г. пришел к власти. Однако в последние 10–12 лет

в румынском обществе произошло переосмысление всех связанных с революцией 1989 г. событий. Свержение Н. Чаушеску уже не воспринимается так однозначно, как это можно было наблюдать ранее. Все больше исследователей утверждает, что это был верхушечный переворот, который давно вызревал внутри РКП и в окружении Н. Чаушеску, и события в Тимишоаре лишь ускорили его начало. Другие считают, что замысел свергнуть Н. Чаушеску появился уже после начала беспорядков в Тимишоаре.

Как бы то ни было, основные организаторы и участники суда были осуждены, как, например, ныне уже покойный генерал Виктор Станкулеску. В отношении других судебное преследование продолжается. На старости лет ответ приходится держать И. Илиеску, Д. Войкулеску и некоторым другим.

В процессе работы одна из главных трудностей состояла в том, чтобы уйти от предвзятого подхода, навязанного скороспелыми книгами и статьями о «злом диктаторе», «ограниченном субъекте», «необразованном карьеристе» и т. п. В то же время необходимо было избежать приукрашивания исторических событий под влиянием естественного сочувствия к людям, которых незаконно и незаслуженно повели на скорую расправу.

В ходе исследования меня ожидали удивительные открытия, как это часто бывает во время погружения в тему. Как правило, при изучении истории послевоенной Румынии внимание экспертов и заинтересованных читателей фокусируется на десятилетиях режима жесткой экономии в 80-х гг. Страна в описании этого времени предстает депрессивной, мрачной и унылой. Но Румыния не всегда была такой. Был и период расцвета, период, который не любят вспоминать те, кому бы очень хотелось, чтобы Н. Чаушеску вошел в историю только со знаком минус. Даже относительно поверхностное ознакомление с историей послевоенной Румынии показывает, что в 1960–1970 гг. страна переживала социально-экономический и культурный подъем. (Из-за этого даже пришлось изменить название третьей главы.)

Особое внимание было уделено времени перехода от расцвета к стагнации и кризису. Затем, конечно же, понятный интерес вызывали действия руководства Румынии после 1985 г., когда

начались изменения в Советском Союзе, которые затем перекинулись на страны Восточного блока.

Наиболее подробно были исследованы декабрьские дни 1989 г. Главные вопросы, которые меня интересовали:

— В какой момент события приняли необратимый характер?

— Возможен ли был иной сценарий?

— Какова была роль ближайшего окружения Н. Чаушеску, в какой момент большинство из них предало своего лидера?

— Был ли шанс у Николае и Елены Чаушеску спастись?

На примере Н. Чаушеску можно проследить и изучить таинство обладания властью: от момента прихода к ней, удержания в своих руках, а затем и утраты. В течение всего лишь нескольких дней в Румынии произошла стремительная и трагическая перемена: сегодня Н. Чаушеску был единовластным правителем всей страны, назавтра уже стал преследуемым и гонимым всеми человеком, для которого вряд ли 22–25 декабря 1989 г. нашлось бы во всей Румынии хотя бы какое-нибудь убежище.

В 10-й главе «Секреты власти» приводится сравнение опыта пребывания у власти Н. Чаушеску с опытом лидеров других государств. В этом списке политических деятелей есть и те, с которыми мне довелось пообщаться лично во время поездок по горячим точкам бывшего СССР в 90-е гг. и в начале нулевых. Это не просто занимательная, а, прямо скажем, вечная тема: как жить и властвовать, как власть удержать и как из нее уходить.

В 10-й главе приведен уникальный материал. Ведь большинство политиков, которые управляли странами и судьбами миллионов людей 30–40 лет назад, либо уже ушли из жизни, либо доживают свой век, отставленные от дел и зачастую забытые. Остались их дела, опыт, пример — в назидание ныне действующим политикам.

Несмотря на то что тема революции 1989 г. в Румынии на протяжении всех последующих лет оставалась в центре внимания — вышло множество книг, статей, изданы сборники документов, действует музей тоталитаризма, для исследователей открыты архивы ЦК РКП, — тем не менее до сих пор нет ответа на целый ряд вопросов. В том числе таких важных, как:

— Кто вел огонь по восставшим 22–25 декабря 1989 г.?

— Кем были так называемые террористы, о которых много говорилось в те декабрьские дни и позднее?

— Почему ни один «террорист» так и не был обнаружен и задержан?

— Почему маршрут вертолета, на котором бежал Н. Чаушеску, был таким странным?

По итогам исследования я высказываю свою гипотезу на этот счет. И она в некоторой степени совпадает с версией, к которой пришло румынское правосудие в последние годы. И здесь мне еще раз повезло. В неизвестных доселе обстоятельствах бегства Н. Чаушеску удалось разобраться благодаря удивительно своевременному, но тем не менее случайному знакомству с очевидцем и участником тех событий уже с советской стороны. С человеком, который был причастен к организации побега Н. Чаушеску и его супруги из Бухареста 22 декабря 1989 г.

По ряду причин я не могу назвать имя этого человека. Однако его рассказ правдив, полностью подтверждается другими фактами и свидетельствами и проливает свет на обстоятельства последних часов Н. Чаушеску в Бухаресте. Главное, в чем удалось разобраться, так это в том, что план спасения Н. Чаушеску при помощи Советского Союза все-таки был. И если бы не тупая и жестокая настойчивость генерала Виктора Стэнкулеску, Николае и Елена Чаушеску могли бы спастись и укрыться на территории Советского Союза.

Отдельную 9-ю главу «Мифы революции» пришлось посвятить выдумкам и фантазиям, большая часть которых была вброшена в СМИ противниками Н. Чаушеску для того, чтобы демонизировать его и супругу, оправдать расправу и укрепить легитимность новой власти. Надеюсь, что большую часть расхожих мифов здесь мне удалось опровергнуть.

Когда упорно и последовательно работаешь над темой, судьба начинает помогать, выводя на уникальных людей и необходимые материалы. Выход этой книги вряд ли был бы возможен без содействия и консультаций румынского историка и писателя Алекса Михая Стоэнеску, автора целой серии трудов по истории Румынии, в том числе по истории румынской революции.

Весьма полезны были советы и рекомендации профессора университета им. Лучиана Блага (г. Сибиу) Еуджена Стреуциу, который одновременно является также и руководителем Лаборатории по изучению приднестровского конфликта (ЛАСТ). Интересны и познавательны оказались беседы с видным румынским дипломатом, Чрезвычайным и Полномочным Послом Ионом Ангелом.

Общение с моими румынскими друзьями, их советы и оценки были незаменимы в работе над темой. Благодаря им удалось разобраться в некоторых сложных моментах декабрьских событий. По итогам общения я заполнил заметками и конспектами несколько своих блокнотов, которые впоследствии очень пригодились в работе над книгой.

За все это я им безмерно благодарен и надеюсь на плодотворное сотрудничество в деле подготовки румынского издания книги.

Мне повезло получить доступ к полной записи судебного процесса над Николае и Еленой Чаушеску, которая была показана по румынскому телевидению в конце декабря 1989 г. и записана на видео прямо с экрана одним из любознательных туристов. Разумеется, была использована стенограмма судебного процесса, а также весьма любопытная стенограмма последней встречи Михаила Горбачева и Николае Чаушеску, которая состоялась всего за несколько дней до волнений в Тимишоаре.

В работе над книгой были востребованы данные румынских исследователей, а также труды историков из других государств, в том числе и России. Полный список использованных источников, научной литературы и статей приведен в конце книги.

«Последние дни Николае и Елены Чаушеску» — это первая отдельная работа по указанной теме на русском языке. Вплоть до настоящего времени теме румынской революции в России были посвящены только статьи и главы в сборниках. Отдельного издания не было. Надеюсь, данная книга отчасти восполнит этот пробел.

В перспективе планируется перевод издания на румынский язык. Думается, румынским читателям, всем, кто интересуется историей своей страны (а в Румынии таких, традиционно, очень много), будет интересен взгляд со стороны.

Полагаю, что Николае Чаушеску на сегодня один из наиболее обогланных деятелей в современной истории. Он, безусловно, не был невинной жертвой. Но, конечно же, не является тем жутким персонажем, которого из него лепили власти Румынии много лет. Его судьба во многом поучительна. Но не только в качестве примера другим «авторитарным лидерам». Эта аналогия, к которой с легкостью прибегают некоторые авторы книг, статей и документальных фильмов, примитивна. И особенно, на мой взгляд, это очевидно сегодня.

Судьба Н. Чаушеску интересна как яркий пример обращения с властью. Мало к власти прийти, мало ее удерживать в своих руках, проявляя чудеса политического долголетия, которое может быть следствием только незаурядных, возможно — гениальных способностей. Необходимо всегда помнить о том, что рано или поздно из власти придется уходить.

Смена власти — ключевой вопрос для многих государств мира. Советский Союз распался в том числе и потому, что в его политической системе не была отработана процедура смены власти. Не случайно в Китае в аналитических центрах, действующих при Коммунистической партии Китая (КПК), причины распада СССР являются одной из центральных тем для изучения. К слову, организованная смена нескольких поколений руководителей помогла Китаю избежать серьезных кризисов на протяжении 30 лет.

В США и странах Евросоюза смена власти происходит в результате парламентских и/или президентских выборов. Далеко не всегда и не везде этот процесс проходит гладко. Тем не менее благодаря выборам обеспечивается сменяемость власти.

В странах, где действуют иные традиции, как, например, в большинстве бывших республик Советского Союза, настоящий политик всегда должен располагать более или менее точным пониманием того, как он будет уходить из власти: одновременно со своим уходом из жизни; в результате выборов; в ходе реализации некоего плана по передаче власти преемнику; или в результате мятежа/революции.

Если такого представления нет, то всегда будет сохраняться риск повторить печальный опыт Николае Чаушеску.

1. РОКОВОЙ МИТИНГ

Чаушеску с супругой на балконе ЦК 21 декабря 1989 г.

21 декабря 1989 г. ровно в 12 часов дня Николае Чаушеску вместе со своей супругой Еленой и ближайшими соратниками вышел на балкон здания Центрального комитета Румынской коммунистической партии. Внизу на площади и прилегающих улицах первых лиц страны с транспарантами и портретами Николае и Елены смиренно ожидали десятки тысяч людей, которые были собраны здесь специально для демонстрации единства и сплоченности нации перед лицом угроз и вызовов «социалистическим завоеваниям». Велась прямая трансляция по телевидению.

Вначале все шло по обычному сценарию. После вступительной речи мэра Бухареста Барбу Петреску, которая изобиловала здравицами в честь лидера страны и партии, Николае Чаушеску начал свое выступление...

Румынский лидер считал идею проведения митинга удачным решением. Это событие должно было показать всему миру твердость

руководства Румынии, его готовность противостоять беспорядкам, которые 15–17 декабря произошли в Тимишоаре и некоторых других городах. Но главное — митинг должен был продемонстрировать всем, что народ поддерживает его, верит в него и готов идти с ним и дальше. У Николае и Елены не было и тени сомнения в том, что будет именно так и никак иначе.

Николае Чаушеску был спокоен и уверен в себе. Воспоминания грели его сердце. 21 год назад он стоял на этом же балконе и произносил свою знаменитую речь с осуждением ввода войск государств — участников Варшавского договора в Чехословакию. Тогда это был его звездный час, который прославил Чаушеску на весь мир. Ведь произошло по-настоящему сенсационное событие: страна социалистического лагеря осмелилась пойти против воли Москвы. Причем сделано это было не в узком кругу, кулуарно, а демонстративно, на многолюдном митинге.

«В Чехословакии происходит большая ошибка... Нет и не может быть оправдания военному вмешательству во внутренние дела братского социалистического государства. Никто извне не имеет права указывать, каков должен быть путь социалистического строительства в каждой отдельной стране», — заявил тогда Н. Чаушеску.

Тот день принес ему славу, колоссальный авторитет и уважение внутри страны и особое отношение западного мира. Румыны гордились своим лидером. Мало того, что он был молод и энергичен. Но был способен, как оказалось, на решительные и героические поступки. Это был период, когда в разных слоях населения, в том числе среди интеллигенции, стали преобладать искренние симпатии к лидеру страны. Под сильным впечатлением многие тогда даже подали заявления о вступлении в коммунистическую партию.

Вот и на этот раз Николае Чаушеску был убежден, что большой митинг повторит его грандиозный успех двадцатилетней давности, и судьба снова будет на его стороне.

«Дорогие друзья и товарищи, — начал свою речь Чаушеску. — Хотел бы в первую очередь передать организаторам этого великого национального собрания теплый революционный привет...»

Говорил он очень медленно, не торопясь, почти расслабленно. Он совершенно не понимал и не чувствовал, что если и было что-нибудь или кто-нибудь в этот день, кого румыны хотели видеть и слушать меньше всего, так это своего лидера в старомодном пальто с каракулевым воротником и такой же каракулевой шапке.

Как знать, если бы Чаушеску, как в 1968 г., говорил резко, энергично, смело отрываясь от текста, как он умел это делать в лучшие свои годы, взмахивая правой рукой и как бы передавая этим жестом свое настроение толпе, может быть, все повернулось бы иначе. Однако на этот раз его фигура выглядела столь нелепо и не к месту, а произносимые им слова были настолько лишены смысла, что даже приведенные на площадь подготовленные и запуганные люди готовы были роптать.

Внезапно стало происходить нечто необычное. Где-то в глубине толпы послышался шум: крики, свист, улюлюканье. Затем кто-то взорвал петарду. Началась паника. Чаушеску попытался жестом руки остановить шум толпы, но он только нарастал. За его спиной засуетились сотрудники охраны. Трансляцию по телевидению прервали. Немая заставка вместо речи лидера страны наводила людей, лишенных возможности наблюдать дальнейшее действие, на мысль о том, что происходит нечто из ряда вон выходящее.

На площади тем временем Николае и Елена пытались успокоить людей. Николае Чаушеску показалось, что микрофон перестал работать. Он стучал по нему и громко повторял: «Алло, алло!» Вероятно, из-за шума толпы он не слышал себя. Елена обращалась к людям внизу: «Успокойтесь! Что с вами! Отойдите назад!»

Николае уверенно и спокойно сказал супруге: «Это провокация...» Они по-прежнему считали, что ничего опасного не происходит.

Наконец через несколько минут замешательства и уговоров толпы Чаушеску смог продолжить свое выступление. К этому времени он уже начал осознавать опасность происходящего. Необходимо было немедленно взять ситуацию под контроль. Но произносить то, что ему заранее приготовили помощники, было явно неуместно и Чаушеску стал импровизировать прямо на ходу. В условиях нарастающего стресса речь «с чистого листа» ему давалась с трудом, что

еще более усиливало впечатление неуверенности лидера. Чаушеску сбивчиво стал обещать повысить зарплаты, пенсии, пособия¹.

Трансляцию возобновили. Однако всем — и тем, кто был на площади, и тем, кто наблюдал происходящее на экранах своих телевизоров, — было понятно: все идет не так, как обычно. В эти минуты Николае и Елена все еще не понимали, что это начало конца и им давно пора подумать о спасении. Концовка митинга была скомкана.

Ошеломленного Чаушеску увели внутрь здания. Впервые за много лет он столкнулся с прямым неповиновением людей. Николае и Елена долго не могли успокоиться и громко обсуждали происшедшее. Они ожидали от своего окружения каких-то важных слов, которые помогли бы им прояснить ситуацию и, возможно, успокоиться. Но все члены руководства страны были подавлены. В эту минуту как раз они ждали от своего вождя мудрого слова, глубокого анализа ситуации, осмысленной оценки и, главное, распоряжений. Но так и не дождались.

Тем временем обстановка на площади развивалась совсем не по тому сценарию, который был распisan организаторами. Вместо того, чтобы разойтись вместе со всеми, большая группа людей, в основном это были студенты, отделилась от основной массы и двинулась по улице Виктория, скандируя «Долой тирана!», «Долой коммунизм!». Студенты прошли до конца улицы, потом вернулись обратно и остановились у станции метро вблизи комплекса зданий Бухарестского университета. Временами они начинали скандировать лозунги, призывали прохожих и зевак присоединиться к ним. Их было не более тысячи человек. Полиция окружила толпу, но никаких мер не принимала. Подъехали грузовики с солдатами. Офицеры расставили их в оцепление. Станция метро тем временем почему-то продолжала работать, и к демонстрантам свободно могли пройти все желающие.

Положение у студентов было отчаянное. Терять им уже было нечего и настроены они были решительно. Если бы разгоном этой демонстрации руководил опытный и волевой человек, то, скорее

¹ Видеозапись митинга на площади перед зданием ЦК РКП (1989, 21 декабря) [Архив автора].

всего, в течение очень непродолжительного времени все было бы кончено быстро, без особых последствий, и уж конечно без крови и жертв.

Правда, в Румынии не было для этого специально подготовленных, обученных и оснащенных всем необходимым подразделений. Как и в большинстве стран социалистического лагеря, считалось, что массовые беспорядки — это удел мира капитализма. Специальная защитная амуниция, травматическое оружие, шумовые гранаты, слезоточивый газ, резиновые пули, водометы, броневики и другая специальная техника — всего этого не было. Для поддержания порядка пришлось использовать обычных полицейских и армию, которые не были обучены этой непростой науке — как разгонять и усмирять демонстрантов. К тому же власти в эти часы проявили поразительную медлительность. Позднее некоторых исследователей это обстоятельство навело на мысль о существовании заранее спланированного заговора против Николае Чаушеску в его окружении.

Студенты и полиция с солдатами стояли до глубокой ночи. Что делать дальше — никто не знал. Все уже устали, изрядно замерзли и готовы были расходиться. Внезапно по демонстрантам был открыт огонь на поражение. Люди в панике стали разбегаться кто куда. Стрельба продолжалась. Больше всего людей погибло у стены здания географического факультета университета. Парни и девушки были прижаты к ней и им негде было укрыться. Жертвами расправы стали 49 убитых и 463 раненых¹.

Рано утром следы расправы были почти не видны; трупы убрали, кровь смыли. По радио и телевидению было объявлено, что хулиганствующие элементы попытались устроить беспорядки в городе.

¹ *Тодуа З.* Молдавия и молдавские коммунисты. Политическая хроника переломной эпохи 1988–2008. М.: б/и, 2009. С. 388–389.

2. Накануне

Массовые беспорядки в Тимишоаре, третьем по величине городе Румынии, начались 15 декабря и связаны они были с попыткой властей выселить из города венгерского священника Ласло Текеша. Однако еще до этого инцидента недовольство местных жителей было основательно «разогрето».

Расположение Тимишоары вблизи границы с Югославией и Венгрией обусловило особый статус города, который в рамках официально действовавшего приграничного трафика (упрощенного перехода границы жителями приграничных областей) способствовал появлению в торговых сетях и на местном рынке разнообразных пользующихся повышенным спросом товаров. В условиях тотальной экономии, когда на прилавках магазинов в основной части Румынии ничего нельзя было приобрести, в Тимишоаре можно было основательно затовариться. На поезде Яссы — Бухарест — Тимишоара, который курсировал через всю

страну с востока на запад, в Тимишоару приезжали за покупками жители других уездов.

Незадолго до событий 15 декабря местный рынок без объяснения причин закрыли. Тысячи прибывавших в город людей, узнав об этом, в ожидании своего обратного поезда в озлоблении бродили по улицам города и не знали, чем себя занять. Закрытие рынка ударило и по интересам мелкого теневого бизнеса — валютчиков и контрабандистов, которые тайными тропами переправляли товары из Венгрии и Югославии в Румынию. Жители города также были недовольны, потому что, например, молоко для детей тогда можно было купить только на рынке.

Уезд Тимиш, развитый в промышленном и сельскохозяйственном отношении, был в Румынии одним из немногих уездов-доноров. Доходы Тимишоары длительное время перераспределялись в интересах других регионов. Бывали времена, когда из общей суммы прибыли изымалось до 50–60 процентов. Но если ранее это было не так заметно, потому что напрямую не касалось конкретных граждан, то в октябре 1989 г. добрались и до них. Чья-то премудрая голова решила, что всех испытаний и трудностей людям недостаточно, и можно забраться прямо в их кошельки. В октябре рабочим и служащим Тимишоары уменьшили зарплаты примерно на треть, с 3000 лей (в среднем), до 2000–2500.

Таким образом, к декабрю обстановка в Тимишоаре была накалена до предела, и достаточно было только небольшой искры, чтобы произошел взрыв. Такой искрой и стала история вокруг Ласло Текеша — священнослужителя Реформаторской церкви в Румынии¹, который был весьма активным и открытым противником режима.

В своих проповедях он довольно часто поднимал болезненную для властей тему защиты интересов и прав венгерского национального меньшинства в Трансильвании и не боялся критиковать РКП. Через свои связи с Венгерской реформаторской церковью он передавал информацию о положении румынских венгров. В 1988 г. именно от него на Западе узнали о плане «систематизации»

¹ Реформаторская церковь Румынии — протестантское направление христианства, основанное на кальвинизме.

сельскохозяйственных земель, который предусматривал уничтожение около 15 тыс. венгерских, немецких и румынских сел Трансильвании и возведение вместо них так называемых сельскохозяйственных центров.

Отношения между Румынией и Венгрией давно были натянуты. В Будапеште открыто говорили о притеснениях трансильванских венгров. Там свободно, в формате «самиздата», выходили оппозиционные Н. Чаушеску СМИ. В Венгрии оседали румынские беженцы, что дало основание венгерским властям обратиться с просьбой в Комитет беженцев при ООН об оказании им финансовой помощи для содержания румынских эмигрантов. Незадолго до декабрьских событий в Будапеште вышел очередной научный труд, в котором снова говорилось об исторической принадлежности Трансильвании Венгрии.

Власти обвинили Л. Текеша в сотрудничестве с венгерскими специальными службами. Это было сделать нетрудно, так как Л. Текеш действительно общался с дипломатами и священнослужителями из Венгрии, среди которых, безусловно, могли быть сотрудники секретных служб. В сентябре 1989 г. уездный прокурор Георге Диаконеску выдал ордер на его арест.

Ознакомившись с делом, Н. Чаушеску приказал священника не трогать, но разобрать его поведение «на месте». Каким образом это устроить, уездные власти представляли себе не очень хорошо. Л. Текеш находился в конфликте с местным епископом, но вариант «собрания» и «проработки» как-то не просматривался. Тогда было решено перевести пастора в одно из отдаленных сел. По решению суда Л. Текеш с супругой и детьми должен был покинуть служебную квартиру и переехать на новое место. Пастор отказался. В поддержку священника выступили прихожане, которые организовали у его дома постоянно действующий пикет.

В таком вялотекущем режиме этот конфликт мог бы продолжаться еще длительное время. Но 15 декабря руководство Департамента государственной безопасности (ДГБ — Секуритате) Румынии решило все-таки принудительно отправить Л. Текеша к новому месту службы. Явившиеся к месту проживания пастора Текеша сотрудники милиции и Секуритате обнаружили там небольшую

группу людей. Однако когда они попытались пройти в дом, им было оказано сопротивление. Число пикетчиков быстро увеличилось. Произошли столкновения с милицией. Сотрудники ДГБ и милиции задержали десятки наиболее активных участников протеста. Аресты не охладили страсти и эмоции. Наоборот, они еще больше обострили ситуацию. Слухи о столкновениях и беспорядках быстро распространились по городу.

Первый секретарь уездного комитета партии Раду Балан запросил Бухарест: что делать? Секретарь ЦК по организационным вопросам, ближайший сподвижник Николае Чаушеску Эмиль Бобу посоветовал организовать несколько сотен рабочих из различных предприятий и использовать их против сторонников пастора.

16 декабря партийные функционеры отдали директорам наиболее крупных предприятий приказ сколотить несколько групп рабочих и направить их к дому Л. Текеша. Указание было исполнено. Примерно две сотни работяг вместо цехов пошли к дому непокорного священника. Понятно, что они весьма смутно представляли, зачем их туда направили.

Днем 16 декабря у дома Текеша осталось не так много людей, всего несколько десятков человек. К ним-то и подошли рабочие, которые по замыслу партийных работников должны были разогнать смутьянов. По пути к шествию примкнули любопытствующие прохожие и зеваки.

Около 14:00 к людям обратился Л. Текеш. Он стал призывать успокоиться и разойтись. Однако безуспешно. Люди все прибывали, толпа увеличивалась. Вскоре вся эта возбужденная группа в несколько сотен человек двинулась в центр города, по пути разрастаясь за счет горожан и приезжих, в том числе и тех, которые были недовольны закрытием рынка. Агрессия нарастала. Толпа стала бить витрины, опрокидывать урны, поджигать автомобили. Особенно досталось книжным магазинам, в которых были выставлены книги с портретами Н. Чаушеску. Их выбрасывали на улицу и тут же начинали жечь.

Вечером в центре Тимишоары у здания уездного комитета РКП толпились уже тысячи людей. Город оказался во власти митингующих. Они скандировали: «Хотим тепла!», «Хотим еды!», «Хлеба!»

«Свободы!». Здесь впервые прозвучал ключевой лозунг: «Долой Чаушеску!» Начались столкновения с сотрудниками правоохранительных органов, которые продолжались до ночи. Сотрудники милиции, пожарные на спецавтомобилях, а также бойцы специального подразделения по борьбе с террором (USLA) не смогли локализовать беспорядки. Вечером 16 декабря в больницы города поступили первые раненые с обеих сторон. Местные власти растерялись.

17 декабря рано утром Николае Чаушеску отдал приказ ввести в Тимишоару солдат национальной армии с развернутыми боевыми знаменами в сопровождении военных оркестров. Около 500 солдат, разделенных на четыре отряда, без оружия и какой-либо специальной экипировки стали дефилировать по улицам Тимишоары. Под звуки военных маршей они шли строем, чеканя шаг. Представители власти и военные надеялись таким образом продемонстрировать силу, мощь, уверенность, готовность к действиям и тем самым запугать и деморализовать мятежников.

Три колонны прошли без проблем и через некоторое время вернулись в свои казармы. Четвертой не повезло — она подверглась нападению. Примерно 150–200 агрессивно настроенных молодых людей набросились на солдат, стали отбирать музыкальные инструменты у оркестра и попытались захватить знамя части. Произошла потасовка, которая переросла в массовую драку и вынудила военных отступить. Против палок, камней, кусков арматуры солдаты могли противопоставить только голые руки.

Толпа стала преследовать отступающих, и вскоре сотни людей осадили штаб механизированной дивизии, комендатуру гарнизона и прилегающие здания. Демонстранты стали бросать бутылки с зажигательной смесью. Казарма и штаб были подожжены, начался пожар. По приказу своего командира часовые укрылись внутри зданий, а затем с балконов и из окон с целью устрашения открыли огонь вверх голов людей¹.

Другая часть манифестантов, сломив сопротивление милиции, ворвалась в здание уездного комитета партии. На улицах города стали возводить баррикады. Две пожарные машины, которые

¹ *Romeo Bălan. Victimele revoluției. Timișoara – 1989. Timișoara, 2011. P. 19.*

Содержание

От автора	3
1. Роковой митинг	11
2. Накануне	16
3. Пятнадцать блистательных лет, 1965–1980	31
4. Гений Карпат	53
5. Бунт и паника	72
6. Бегство	89
7. Процесс	95
8. Национальная травма	107
9. Мифы революции	117
10. Секреты власти. На примере постсоветского пространства	125
Заключение	163
Указатель имен	167
Библиография	178

Научно-популярное издание

Зураб Джумберович Тодуа

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ НИКОЛАЯ И ЕЛЕНЫ ЧАУШЕСКУ

Корректор *Е. В. Антонова*

Оригинал-макет *Л. Е. Голод*

Дизайн обложки *Денис Топал, Валерий Чокля*

Подписано в печать 02.11.2021. Формат 60×90¹/₁₆.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл.-печ. л. 11,5. Тираж 600 экз. Заказ № 2435

Издательство «Нестор-История»

197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7

Тел. (812)235-15-86

e-mail: nestor_historia@list.ru

www.nestorbook.ru

Отпечатано в типографии издательства «Нестор-История»

Тел. (812)235-15-86

По вопросам приобретения книг
издательства «Нестор-История»
звоните по тел. +7 960 243 32 82